

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 314

Никита Дмитриевич Эпштейн,
старший научный сотрудник НИИ Инновационных
аналитических разработок и статистики Московского
государственного университета экономики, статисти-
ки и информатики (МЭСИ)
Тел.: (495) 442-60-66
Эл. почта: NDEpshteyn@mes.i.ru.

Михаил Владимирович Карманов,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Социально-
экономической и отраслевой статистики Москов-
ского государственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ),
Тел.: (495) 442-72-55
Эл. почта: MKarmanov@mes.i.ru

Анастасия Владимировна Васильева,
Ведущий научный сотрудник НИИ Научно-методи-
ческой деятельности Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики
(МЭСИ)
Тел.: (495) 442-60-66
Эл. почта: AVVasileva@mes.i.ru.

В статье представлены подходы к проведению ин-
тегральной оценки демографической безопасности.
Проведен анализ современных проблем постро-
ения интегрального показателя, характеризующего
демографическую безопасность на определенной
территории.

Ключевые слова: статистика, интегральные
показатели, демография, статистика населения,
демографическая безопасность.

Nikita D. Epstein,
Senior researcher at the Research Institute of Innovative
Analytical Development and Statistics, Moscow State
University of Economics, Statistics and Informatics
(MESI)
Tel.: (495) 442-60-66
E-mail NDEpshteyn@mes.i.ru.

Mikhail V. Karmanov,
Doctorate of Economics, professor; chief of the depart-
ment of socio-economic and industry statistics, Moscow
State University of Economics, Statistics and Informatics
(MESI)
Tel.: (495) 442-72-55
E-mail MKarmanov@mes.i.ru

Anastasia V. Vasileva,
Leading Researcher Research Institute of Scientific and
methodological activities of the Moscow State University
of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: (495) 442-60-66
E-mail AVVasileva@mes.i.ru.

PROBLEMS OF INTEGRATED ASSESSMENT AND SECURITY DEMOGRAPHIC SECURITY

The article presents the approaches to the integrated
assessment of demographic security. The analysis
of the problems of timely construction of the integral
index, which characterizes the demographic security
in the territory.

Keywords: statistics, integrated indicators, demograph-
ics, population statistics, demographic security.

Любая система статистических показателей по сравнению с
отдельными индикаторами всегда имеет то неоспоримое преиму-
щество, что позволяет получить комплексную количественную
и качественную характеристику объекта исследования. Однако
обратной стороной «системности» в подавляющем большинстве
случаев выступает проблема интегральной оценки состояния об-
щественных явлений и процессов.

Наличие нескольких (пусть даже и логично взаимосвязанных)
показателей объективно заставляет серьезно задумываться о том,
как разнообразные аспекты демографической безопасности свес-
ти в единое целое, особенно если речь идет о проведении сравни-
тельного анализа во временном или пространственном разрезах.

В этой связи решение проблемы интегральной оценки уров-
ня демографической безопасности, по нашему мнению, целесо-
образно начинать с определения и обоснования пороговых (кри-
териальных) значений тех или иных аспектов демографической
безопасности (табл. 1).

Предельно-критические значения показателей отдельных ас-
пектов демографической безопасности, приведенные в табл. 1,
нуждаются в ряде пояснений и комментариев. Прежде всего, все
они условно могут быть разбиты на две группы – индикаторы в
меньшей или в большей степени подверженные субъективизму.
Начнем с первых. В демографической практике объективно су-

Таблица 1

Критериальные уровни показателей демографической безопасности

Показатели	Предельно-критическое значение
Коэффициент депопуляции, %	0
Коэффициент старости населения, %	15
Степень диспропорциональности полового состава населения репродуктивного возраста, %	0
Коэффициент семейности, %	51
Представительство титульной национальности, %	51
Суммарный коэффициент рождаемости, чел.	2,2
Интенсивность аборт в репродуктивном возрасте, ‰	Уровень экономически развитых стран
Общий коэффициент смертности населения, ‰	Уровень экономически развитых стран
Коэффициент младенческой смертности, ‰	Уровень экономически развитых стран
Коэффициент миграционного прироста населения, ‰	0
Уровень нелегальной миграции, ‰	0
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (с разбивкой для мужчин и женщин), лет	Уровень экономически развитых стран
Нетто-коэффициент воспроизводства населения, чел.	1

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-02-00203а

ществуют показатели, которые имеют устоявшиеся или логически понятные критерии оценки. В первую очередь к ним относятся коэффициент суммарной рождаемости и нетто-коэффициент воспроизводства населения. Они «выставлены» на уровне простого замещения поколений либо для всего населения, но без учета смертности, либо только для женщин и с учетом смертности. Очень близки к ним коэффициент депопуляции, степень диспропорциональности полового состава жителей репродуктивного возраста, коэффициент миграционного прироста населения и уровень нелегальной миграции, которые «привязаны» к нулю, как к границе, означающей отсутствие фиксируемого явления. Коэффициенты старости и семейности чуть более субъективны в том отношении, что их предельно-критические значения ориентированы на средний уровень демографической старости и минимальное преобладание семейного населения. Подобный подход к представительству титульной (коренной) национальности, на наш взгляд еще более субъективен, так как кроме рубежа минимального преобладания очень сложно обосновать любой другой предел демографической безопасности, связанный с национальным составом популяции. Если же говорить об интенсивности абортотворения, коэффициенте смертности населения, коэффициенте младенческой смертности и средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, то следует отметить, что привязка к уровню экономической развитости стран мира еще более субъективна по двум причинам. Во-первых, состояние отдельных демографических процессов в развитых государствах земного шара может либо сильно опережать фактические показатели (то есть быть явно не достижимым даже в отдаленной перспективе), либо не соответствовать целям и задачами развития конкретной популяции. Поэтому любая страна вправе сама определить демографические параметры, соответствующие требованиям демографической безопасности общества. Во-вторых, ориентация

на уровень экономически развитых государств означает использование «плавающих» ориентиров, так как совершенно очевидно, что все показатели состояния демографических процессов не являются застывшими величинами.

В общем, ориентация на систему предельно-критических значений отдельных показателей, которые могут утверждаться коллективом высококвалифицированных специалистов-экспертов с участием представителей государственной власти, позволяет выйти на следующую методику интегральной оценки демографической безопасности:

1-й этап: если фактический показатель находится на уровне предельно-критического значения рассматриваемого индикатора демографической безопасности, то за это начисляется 10 баллов (круглая цифра удобная для расчета процентных величин);

2-й этап: за каждые 10% превышения предельно-критического уровня рассматриваемого индикатора демографической безопасности к 10 баллам дополнительно начисляется 1 балл;

3-й этап: за каждые 10% недостижения предельно-критического уровня рассматриваемого индикатора демографической безопасности из 10 баллов вычитается 1 балл;

4-й этап: интегральный показатель определяется как общая сумма баллов, полученная по всем применяемым отдельным индикаторам демографической безопасности.

Предложенная выше методика интегральной оценки имеет как сильные, так и слабые стороны. Ее позитивными моментами, на наш взгляд, следует признать относительную простоту вычислений и

возможность учета самых различных аспектов демографической безопасности. При этом нельзя не отметить и универсальный характер подобного подхода, так как в зависимости от наличия информации, а также целей и задач исследования можно либо сужать, либо расширять перечень рассматриваемых частных индикаторов демографической безопасности. В качестве слабой стороны, видимо, можно выделить то обстоятельство, что на практике один неблагоприятный показатель, заметно перекрываемый при балловой оценке другими индикаторами демографической безопасности, может в действительности создавать серьезнейшие преграды на пути социально-экономического развития общества. Например, позитивная со всех сторон демографическая ситуация может сильно трансформироваться за счет нелегальной миграции и т.п. При этом при использовании интегральной оценки в каждом конкретном случае существует необходимость разработки шкалы сводных уровней демографической безопасности.

Сводную характеристику демографической ситуации можно построить и на основе рейтингового оценивания. Оно заключается в ранжировании уровней показателей отдельных аспектов демографической безопасности с последующим сложением полученных рангов в общий результат (табл. 2).

Смысл алгоритма заполнения табл. 2 заключается в том, чтобы проранжировав все индикаторы отдельных аспектов демографической безопасности (либо их некоторую часть, отобранную в соответствии с целью и задачами исследования), получить общую сумму рангов. При этом первый ранг присваива-

Таблица 2

Интегральная оценка демографической безопасности

Административно-территориальные единицы (страны, округа, области и т.п.)	Ранги по уровню показателей отдельных аспектов демографической безопасности			Общая сумма рангов
	Коэффициент депопуляции, %	Коэффициент старости, %	
.....				
.....				
.....				

ется той административно-территориальной единице, где величина рассматриваемого показателя демографической безопасности носит самый благоприятный характер (наименьший коэффициент депопуляции, наибольший суммарный коэффициент рождаемости и т.п.). В итоге, где получается наименьшая общая сумма рангов, там имеет место наилучшая интегральная демографическая безопасность. Правда при этом следует иметь в виду, что разговор идет не о фактической, а о сравнительной оценке демографической безопасности, так как во всех исследуемых регионах и по всем оцениваемым параметрам она может находиться в отрицательном диапазоне по отношению к предельно-критическим индикаторам, рассмотренным в табл. 1.

Частная (отдельные аспекты) или интегральная оценка демографической безопасности лишены практического значения, если они не используются как посыл или основание для оптимизации параметров ситуации в области народонаселения. Стремление к повышению эффективности демографических процессов и обеспечению демографической безопасности является магистральным направлением социально-экономического развития любой цивилизации. В этом отношении не является исключением и Российская Федерация. Однако достижение демографической безопасности в нашей стране на современном этапе сопряжено с рядом серьезных трудностей, среди которых выделяется проблема «запущенности» кризисного состояния подавляющего большинства демографических процессов. Ее содержание в историческом аспекте (с 1991 г. – как рубежа новейшей российской истории, связанного с распадом СССР) достаточно наглядно можно проиллюстрировать на примере следующих важнейших показателей демографической безопасности:

– сокращение численности населения нашей страны (процесс депопуляции) наблюдается по наличному населению с 1992 г., а по постоянному населению с 1993 г.;

– с 1991 г. российская популяция непрерывно развивается в пределах этапа демографической стабильности общества;

– суммарный коэффициент рождаемости с 1991 г. для городских жителей и с 1993 г. для сельских жителей РФ постоянно находится ниже предельно-критического значения, обеспечивающего простое возобновление поколений;

– с 1991 г. общий коэффициент смертности населения России восемь раз находился на высоком уровне в соответствии с градациями специальной демографической шкалы (в пределах которого он постоянно эволюционирует, начиная с 2000 г. по настоящее время);

– средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни и так достаточно низкая в Российской Федерации по меркам экономически развитых стран мира, как для мужчин, так и для женщин при противоречивых колебаниях все же снижалась и пока еще не достигла исходного уровня 1991 г.;

– нетто-коэффициент воспроизводства населения с 1991 г. уверенно находится на отметке ниже единицы, то есть предельно-критического рубежа простого замещения женских поколений.

Приведенные выше исторические ремарки, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что демографический кризис в новейшей российской истории носит тотально устойчивый характер. По этой причине (в силу инерционности процессов, протекающих в населении) обеспечение демографической безопасности в России представляется задачей долговременного действия, так как ее реализация невозможна без перелома сложившихся достаточно длительных тенденций, без перелома которых просто невозможно стабилизировать ситуацию и приступить к повышению уровня защищенности общества от различного вида демографических угроз.

Вдобавок к столь непростым условиям современного обеспечения оптимизации обстановки в сфере народонаселения приходится констатировать *проблему отсутствия у нашей страны научно обосно-*

ванной и эффективной концепции демографической безопасности. В этом плане можно привести простой и очень поучительный пример. У наших ближайших соседей уже не один год как принят и последовательно реализуется «Закон о демографической безопасности Республики Беларусь» [1]. Это документ предусматривает тактику и стратегию белорусского государства по ликвидации актуальных демографических угроз. К большому сожалению, в Российской Федерации пока не принят аналогичный законодательный акт, регламентирующий приоритетные направления преодоления демографического кризиса, как в ближайшем будущем, так и в более отдаленной перспективе. В результате отсутствии концепции демографической безопасности (как программы логически последовательных и взаимосвязанных действий) серьезно сдерживает продвижение вперед и резко снижает эффективность отдельных текущих мероприятий, направленных на преодоление демографического кризиса.

Не менее серьезную озабоченность вызывает *проблема обеспечения региональной демографической безопасности.* Россия это огромная по территории страна, объединяющая весьма разнообразные в демографическом отношении регионы и более мелкие административно-территориальные субъекты. Поэтому отдельные федеральные округа, области и т.д. различаются между собой по актуальности отдельных аспектов демографической безопасности. Так по официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [2] в двадцать первом веке в Тульской области уровень общего коэффициента рождаемости был в среднем на четверть ниже, а уровень общего коэффициента смертности на треть выше, чем аналогичные показатели для населения страны в целом.

Можно сослаться и на другие не менее показательные примеры, связанные с миграционной обстановкой в Дальневосточном федеральном округе нашей страны. «Извес-

тно, что Правительство КНР максимально способствует притоку своих граждан к границе с Россией и переселению их в пограничные регионы Дальнего Востока. При этом администрация Китая отчасти полагается на механизмы саморегулирования миграционных процессов, которые, так или иначе, выводят на территорию российского Дальнего Востока избыточные человеческие ресурсы китайского общества. Эти избытки, попадающие в пограничные регионы востока России, характеризуются в основном весьма низким социальным качеством. ... Сегодняшние тенденции китайской миграции на Дальний Восток свидетельствуют, что территориальное закрепление китайских граждан составляет сферу интересов руководства КНР. В этом случае мы можем говорить о существующей угрозе не только социальной, но и геополитической безопасности Дальнего Востока» [3].

Приведенные выше примеры наводят на мысль о том, что по отношению к тем или иным регионам нашей страны понятие обеспечения демографической безопасности в зависимости от местной специфики может иметь как общее, так и сугубо индивидуальное наполнение, требующее нестандартных и точечных подходов и решений.

Решение любых практических задач, в том числе и вопросов обеспечения демографической безопасности в обязательном порядке подразумевает изучение и грамотное использование международного опыта. Однако в рассматриваемом нами контексте совершенно четко проступает **проблема перенесения на российскую почву опыта экономически развитых стран**. Ее содержание заключается в том, что «депопуляция в России вызвана не ростом жизненного уровня населения страны, что является характерным для развитых государств мира, а его резким падением» [4]. Это принципиальное различие, по нашему мнению, в значительной мере предопределяет тактику и стратегию действий, направленных на обеспечение защиты общества от различных демографических уг-

роз. В результате даже самый позитивный зарубежный опыт далеко не всегда соответствует особенностям и условиям современного социально-экономического развития Российской Федерации.

В дополнение к выше сказанному следует также отметить, что исторический опыт многих государств убедительно доказывает – демографическая безопасность это необходимое, но чрезвычайно дорогое «удовольствие». Ее обеспечение (тем более в условиях «запущенности» кризисного состояния демографических процессов в нашей стране) требует значительных по объему финансовых вложений. В этой связи объективно приходится говорить о **проблеме финансовых ограничений реализации концепции демографической безопасности в России**. Несмотря на достаточно благоприятную конъюнктуру цен на мировых рынках на сырьевые и энергетические ресурсы, сложившуюся в последние годы, Российская Федерация все равно не располагает финансовыми средствами, чтобы быстро и кардинально повысить уровень жизни собственных граждан, моментально переломить негативный ход многих демографических процессов и т.п.

Успешная реализация концепции демографической безопасности должна опираться на постоянную и кропотливую работу, направленную на улучшение параметров ситуации в области народонаселения. Смягчение и полное устранение негативного влияния отдельных процессов, протекающих в обществе, неразрывно связано с проведением мероприятий демографической политики. Если взять последние пятнадцать-шестнадцать лет новейшей российской истории, то, безусловно, приходится констатировать, что в нашей стране достаточно остро стоит **проблема отсутствия последовательно выстроенной и эффективной демографической политики**. На протяжении большей части девяностых годов прошлого века мероприятия демографической политики в России если и имели место, то носили поверхностный, фрагментарный характер и явно

не соответствовали требованиям времени. В силу напряженной экономической ситуации государство практически не располагало возможностями для регулирования демографических процессов, которые в своей массе были пущены на самотек. В последние годы обстановка стала меняться к лучшему. Однако при этом стоит осознавать, что попытки стимулирования рождаемости (повышение пособий на детей, введение родовых сертификатов и прочих выплат) не могут в одночасье помочь преодолеть глубокий демографический кризис и обязательно должны проводиться в комплексе с реальной помощью молодым семьям (особенно в плане приобретения жилья), коренным совершенствованием системы здравоохранения, проведением мудрой миграционной политики и т.п.

Отдельно требуется отметить, что разработка и обоснование концепции демографической безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне, а также осуществление мероприятий, направленных на повышение эффективности демографической политики в России упираются в **проблему подготовки демографических кадров и менеджеров нового поколения, разбирающихся в сущности и механизме процессов, протекающих в населении**. В настоящее время только Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова продолжает осуществлять более или менее стройную подготовку демографов. При этом в учебных планах далеко не всех университетов, академий и институтов нашей страны, осуществляющих выпуск специалистов в области управления, содержатся демографические дисциплины. Подобная ситуация недопустима и наблюдается в условиях, когда во все возрастающей степени происходит усиление негативного влияния демографических факторов на самые разнообразные стороны жизни современного общества. Поэтому управленцы, занятые как в экономике, так и в социальной сфере должны быть хорошо вооружены демографическими знаниями, без которых

реализация любых концепций национальной безопасности, в том числе и в области народонаселения, заведомо обречены на провал.

Определенную негативную лепту в обеспечение национальной безопасности вносит *проблема психологического плана, связанная с активизацией самосознания граждан России и формированием общественного мнения по вопросам демографической безопасности*. По нашему мнению, если не иметь в виду ученых-специалистов, то на обыденном уровне общество еще в полной мере не осознало всю глубину пропасти, куда завел россиян демографический кризис последних десятилетий. Видимо, еще не достигнуто понимание того, что разрушение российской государственности, вследствие депопуляции и ряда других демографических процессов возможно уже и не в столь отдаленной перспективе. Поэтому необходимость развертывания пропаганды актуальности и разъяснения вопросов демографической безопасности через средства массовой информации и иные рычаги

воздействия на сознание людей, на наш взгляд, сегодня архиважна или важна как никогда ранее.

В целом, проведенный анализ позволяет утверждать, что интегральная оценка и обеспечение демографической безопасности в нашей стране в настоящее время являются актуальными научно-практическими задачами, реализация которых сопряжена с серьезными проблемами организационно-методологического характера. При этом успешное противодействие вызовам современной действительности, связанным с углублением демографического кризиса в Российской Федерации, во все возрастающей степени превращается в необходимое и обязательное условие не только эффективного социально-экономического развития государства, но и в фактор его стабильности и сохранения на геополитической карте мира.

Литература

1. <http://besedy.orthodoxy.ru/news/view.php?n=775>. (дата обращения 17.03.2015)

2. Демографический ежегодник России 2006. М.: Росстат, 2006.

3. Романов И.А. Как избежать потери Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://beregrus.ru/artmon/txt/?news_id=159. (дата обращения 17.03.2015)

4. К вопросу о демографической безопасности России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/books/289/Glava18.html>. (дата обращения 17.03.2015)

References

1. <http://besedy.orthodoxy.ru/news/view.php?n=775>. (date accessed 03.17.2015)

2. Demographic Yearbook of Russia 2006. M.: Rosstat, 2006.

3. Romanov I.A. How to avoid the loss of the Far East. [Electronic resource]. — Mode of access: http://beregrus.ru/artmon/txt/?news_id=159. (date accessed 03.17.2015)

4. On the question of demographic security of Russia. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.auditorium.ru/books/289/Glava18.html>. (date accessed 03.17.2015)